

Проблемные вопросы разграничения легкомыслия и небрежности

Бостан Карина
Костенко Виктория
Лемяскина Диана

Действующий Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) закрепил деление неосторожности на виды, рассматривая в качестве таковых легкомыслие и небрежность (ч. 1 ст. 26 УК РФ).

Используемые законодателем для их определения специфичные конструкции, направленные на последствия, имеют ряд пробелов, которые вынуждена восполнять теория уголовного права. Это создает дополнительные сложности при квалификации деяний.

Положение усугубляется и тем, что большинство рекомендаций относительно признаков и, соответственно, способов установления и разграничения видов неосторожности носят теоретический характер и сложно внедряются в правоприменительную деятельность

Рассмотрим подробнее особенности формулы легкомыслия. С точки зрения ч. 2 ст. 26 УК РФ основу предметного содержания легкомыслия составляют предвидение виновным абстрактной возможности наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, без достаточных к тому оснований самонадеянный расчет на их предотвращение, сопутствующая субъективная уверенность в их ненаступлении, ошибка в оценке факторов, которые могут препятствовать развитию причинной связи

Однако если вдуматься, перечисленные признаки не позволяют четко определить криминологические границы легкомыслия. Остановимся на этом подробнее...

В отношении признака предвидения абстрактной возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия) возникает проблема толкования этой законодательной формулировки.

Дело в том, что предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий можно и бросая гранату на улице, и стреляя по забору, и проезжая на запрещающий сигнал светофора, и даже при соблюдении всех правил дорожного движения, поскольку «наряду с ними имеются случаи, когда лицо довольно точно рассчитывает степень риска, исходя из типичности обстановки, своего опыта, знаний

А аварийная ситуация возникает в результате случайного стечения обстоятельств (пьяный перебежал дорогу, вышел из строя светофор. Правда, следует отметить, что при расчете на предотвращение последствий лицо обязано учитывать и фактор случайности». Во всех указанных случаях предвидение может характеризоваться как абстрактное.

На этот счет в учебной литературе указывается, что лицо при легкомыслии в силу профессии, специальности и т. д. имеет особые навыки, позволяющие ему рассчитывать на предотвращение последствий, либо имеет место расчет на иные объективные факторы, которые исключают возможность наступления последствий.

Понимание легкомыслия в правоприменительной деятельности также не отличается четкостью. Обобщение материалов судебной практики районных судов и федеральных судов субъектов Федерации за 2010–2011 гг., где действия подсудимых квалифицировались по ст. 118 УК РФ с указанием на легкомысленную форму вины (из 22 решений в шести и еще в четырех вид неосторожности не назывался, в остальных использовалась конструкция небрежности), позволяет утверждать, что легкомыслие констатируется вне связи с обстоятельствами, на которые должен рассчитывать подсудимый для предотвращения наступления общественно опасных последствий, а рассматривается как способ учета иных факторов. Обычно отсутствует направленность именно на тяжкое причинение вреда.

Так, Р., находясь в ванной, осознавая, что его дед, направляющийся также в ванную, не реагирует на его окрики, опасаясь, что последний зайдёт, и пытаясь вытолкнуть его из ванной, не менее одного раза толкнул деда основанием ладони в область передней поверхности груди, а когда дед ухватился за дверной проем, не менее двух раз основанием ладони руки толкнул его в область передней поверхности груди, а затем еще не менее двух раз толкнул его основанием ладони руки в область левой задней боковой поверхности груди.

Формула легкомыслия часто используется в судебной практике при квалификации преступлений, связанных с невыполнением правил безопасности. Так, в отношении деяний против безопасности движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ) вид неосторожности назывался в 12 случаях из 30, причем легкомыслие констатировалось семь раз. В отношении преступлений против безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта (ст. 263 УК РФ) вид неосторожности назывался в четырех случаях из 35.

Небрежность и легкомыслие здесь констатировались равное количество раз. И только применительно к деяниям, связанным с нарушением правил охраны труда (ст. 143 УК РФ), судами использовалась лишь формула небрежности (пять дел из 15).

Реальная возможность легкомысленной формы вины не вызывает сомнения применительно к заражению венерической болезнью (ст. 121 УК РФ). Но следует согласиться и с тем, что «небрежность здесь мыслима постольку, поскольку осознание лицом того, что оно больно венерической болезнью, не исключает непредвидения им возможности заражения потерпевшего»

И, на наш взгляд, если используются неэффективные средства защиты (а других не существует), то формула «не предвидел возможность заражения потерпевшей, поскольку рассчитывал на предпринятые меры предосторожности, но при необходимой внимательности (к указаниям лечащего врача и т. д.) и предусмотрительности мог и должен был предвидеть» не менее подходит под заведомо неграмотное поведение, характерное для данного преступления.

В целом в случаях, когда деяние вне связи с последствиями не может рассматриваться как общественно опасное и имеет место невыполнение каких-либо правил безопасности, поведение лица всегда включает элементы как небрежного психического отношения – не предвидел, но мог и должен, поскольку на такую вероятность указывается в правилах безопасности, так и легкомысленного – самонадеянно рассчитывал на их предотвращение.

С теоретической точки зрения социальные установки лица, который, зная должностную инструкцию или правила безопасности движения, самонадеянно рассчитывает на некоторые объективные обстоятельства, представляются, по крайней мере, не менее социально выраженными, чем нарушающего правила без такого расчета.

Практически же разделить такие деяния на случаи, когда лицо полагалось на какие-то свои навыки и умения и когда такого расчета не было, затруднительно, поскольку эта градация в первую очередь основывается на субъективном мнении обвиняемого, а также лица, анализирующего дела о значимости тех или иных факторов.

Теперь обратимся к следующему виду неосторожности –

небрежности. При доказывании небрежности законодатель требует установить два основных факта.

Во-первых, что лицо не предвидело последствий своих действий (бездействия). А во-вторых, что оно могло и должно было их предвидеть (ч. 3 ст. 26 УК РФ). С точки зрения теории уголовного права – это соответственно отрицательный и положительный признаки (критерии) небрежности. Данная конструкция также имеет ряд пробелов по следующим причинам.

❖ Во-первых, она сводит вопрос осознания при совершении небрежного преступления к правилу о том, что лицо при небрежности не осознает общественной опасности своего деяния. Но этого явно недостаточно, так как приводит к тому, что применительно к конкретным деяниям авторы считают возможным обходиться формулировками типа: «Лицо, нарушая правила безопасности движения и эксплуатации транспорта...». При этом непонятно входят ли сюда случаи неосознанного нарушения правил (например, не заметил знак дорожного движения), которые в остальном сочетаются с формулой: «лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть».

❖ Во-вторых, как замечают некоторые авторы, она неприменима, когда речь идет о составах создания угрозы, предусмотренных ч. 1 ст. 215, ч. 1 ст. 217, ч. 5 ст. 228 (ст. 228.2), ч. 1 ст. 247 УК РФ. Нельзя не согласиться с мнением М. А. Кауфмана о том, что «если исходить из того, что совершение их только по неосторожности (как этого требует ч. 2 ст. 24 УК РФ) не оговаривается, то отношение к возможным последствиям может быть как умышленным, так и неосторожным.

Вместе с тем отношение к таким же, но реально наступившим последствиям в ч. 2 и 3 этих статей УК РФ характеризуется только неосторожностью, что абсолютно нелогично.

Поэтому, исходя из прямого указания законодателя на неосторожную вину по отношению к фактически наступившим последствиям, можно предположить, что и в основных составах законодатель имел в виду также неосторожную форму вины... Поскольку в таких преступлениях к признакам объективной стороны относятся лишь свойства самого деяния, то только отношение к ним и должно составлять содержание неосторожной формы вины, которая возможна исключительно в виде небрежности»

В-третьих, по мнению ряда ученых-криминалистов, формула небрежности, с указанием на «мог и должен», расходится с пониманием вины как отношением к своему деянию (последствиям). Так, И. С. Иванов указывает, что «если лицо не осознает общественной опасности своего деяния, не предвидит общественно опасных последствий, а лишь “при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло”, то имеет место не просто своеобразное, а потенциальное психическое отношение»

А относительно последнего еще Б. В. Хорнабуджели писал: «Тот, кто говорит о потенциальном психическом отношении, безусловно, должен знать, что в этом случае, фактически, пока он не имеет дела ни с каким отношением. Потенциальная способность ни в коем случае не означает само проявление этой способности»

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Формула легкомыслия, данная законодателем в ч. 2 ст. 26 УК РФ, применяется в судебной и следственной практике к двум различным как по степени общественной опасности, так и по субъективным признакам видам деяний: где объективная сторона отличается от умышленных преступлений против жизни и здоровья лишь отсутствием четкой направленности на вредные последствия и где совершается деяние, не обладающее признаком общественной опасности вне связи с причиненным вредом

Ключевым элементом небрежности является нарушение соответствующих правил безопасности. Однако определение, данное законодателем в ч. 3 ст. 26 УК РФ, не разрешает вопроса об обязательной осознанности такого нарушения, в результате чего небрежность неприменима к составам создания угрозы и расходится с пониманием вины как отношением к своему деянию (последствиям).